

Занимаясь всем этим, Лу Хэ вдруг почувствовал легкость и удобно потянулся.

Из-за большого количества войск, которые планировалось обучить на этот раз, на все обучение уйдет месяц, что как раз достаточно для того, чтобы он мог отдохнуть от своей занятости.

"Ваш господин, ваш чай готов, пожалуйста, попробуйте его".

В это время со стороны Лу Хэ раздался нежный и красивый голос, а затем пара нефритовых рук, белых как снег, протянула Лу Хэ чашку с чаем.

Поначалу Лу Хэ не интересовался чаем, но в последние дни он слишком уставал по вечерам, поэтому ему пришлось начать уделять внимание сохранению здоровья, и от первоначального напитка он отказался, а теперь пить чай вошло в привычку.

Почувствовав бурный аромат в чашке, Лу Хэ сделал небольшой глоток, на вкус чай оказался мягким и сладким, сладость надолго задержалась на губах и зубах, этот вкус напомнил Лу Хэ западноозерный лонцзин, который он пил раньше, а после проглатывания аромат, оставшийся во рту, освежал.

"Погодите, этот голос сейчас, это женщина?"

Лу Хэ мгновенно отреагировал, протрезвев, он вспомнил, что вчера слишком устал, и специально не позволил служанке прислуживать ему сегодня, почему же тогда рядом с ним была женщина?

рядом с ним женщина? Кроме того, он не стал бы входить без разрешения Длинного Янбина, стоящего за дверью, похоже, эта женщина должна быть рядом с ним, по крайней мере, она не будет представлять угрозы для себя.

Ведь помимо красных полицейских, если кто-то хочет попасть в особняк, он должен пройти духовную проверку, и некоторые люди будут знать, если у них есть плохие намерения, но кто же этот человек?

Подумав об этом, Лу Хэ поспешно отставил чашку с чаем и повернулся, чтобы посмотреть, и увидел потрясающую женщину с дымкой и фиолетовым песком, покрывавшим ее лицо, в цветущей сливе в клетку и юбке из ста вод, стоявшую позади нее; мягкий свет снаружи дома освещал голую кожу Шэнсюэ на ее плечах, сопровождаемый дующим из окна ветерком, а белая тонкая юбка обрисовывала изящную фигуру женщины.

Увидев эту сцену, Лу Хэ вспомнил старую поговорку: "Задница больше, чем плечи, будь счастлив.

....", "Ты -....." Лу Хэ посмотрел на собеседника, хотя лицо собеседника показалось ему немного знакомым, но некоторое время он не мог вспомнить его.

"Вернемся к моему господину, маленькая женщина - это Ван Чжишань, не знаю, помнит ли еще взрослый.

?" "Ван Чжишань?" Услышав это несколько знакомое имя, Лу Хэ мгновенно вспомнил: "Потирает! Разве это не вторая дочь Ван Ризао? Зачем ты привел меня сюда!

Ведь Ван Ризао привез свою семью из столицы на Центральную равнину задолго до начала войны, и Лу Хэ, узнав об этом, тоже принял участие в семейном банкете другой стороны, но у

него были только односторонние отношения с Ван Чжишань, а лицо другой стороны было засыпано фиолетовым песком, и Лу Хэ никогда не видел ее лица.

Увидев, что собеседница внезапно подошла к нему, Лу Хэ в душе засомневался и спросил: "Э, у тебя ко мне какое-то дело?" Или твой отец просил тебя прийти ко мне, если у него что-то есть?"

Глядя на внезапно появившегося Ван Чжишаня, сердце Лу Хэ было полно сомнений.

"Господин, сегодня в семье маленькой девочки что-то случилось, я хочу обсудить это с отцом, я слышала, что отец обычно бывает здесь с вами, поэтому я специально пришла сюда, если я помешаю официальным делам сына, то девочка придет, чтобы загладить свою вину перед сыном".

Лу Хэ посмотрел на румянец на щеках женщины, на ласково смотрящие на него глаза, и сердце его мгновенно насторожилось, Лу Хэ уже давно пережил эти дни, и он уже не тот невинный маленький девственник года, и вдруг понял, что у стоящей перед ним женщины могут быть нечистые мотивы.

"Твоего отца сегодня нет, для того, чтобы облегчить проблему занятости населения, в районе Сичэн было построено несколько новых заводов, и твой отец занимается этим вопросом".

Хотя Лу Хэ и не знал, что думает о нем стоящая перед ним женщина, но перед лицом такой женщины с нечистыми побуждениями решил держаться как можно дальше, хотя эта женщина была красива, но после подробного общения с несколькими красавицами каждый день в течение месяца, Лу Хэ перестал быть человеком, который не может идти, когда видит красивую женщину. К тому же, какую красоту он хочет найти в своей личности, теперь уже не найти, и нападать на нее нет никакой необходимости.

Кроме того, самое главное, что она - дочь Ван Ризао, и в одиночку Лу Хэ с такими отношениями ее не свалить, в конце концов, Ван Ризао все делает под его началом, если они будут вдвоем, то его подчиненные в будни не станут тестить, чего уж там.

Стоп, может быть, Ван Ризао, старый Би Дэн, действительно имеет о себе представление? Он хочет стать тестем и поэтому послал свою дочь соблазнить его?

После того как Лу Хэ пришла в голову эта мысль, у него вдруг защемило сердце, но он подумал, что Ван Ризао, старый лис, не должен быть таким глупым и использовать столь низкие средства для укрепления своего положения.

А Ван Чжишань смотрела на Лу Хэ, и в ее сердце роились какие-то уникальные мысли.

В душе она всегда жаловалась на Лу Хэ после того, как ее отец сдался ему, ведь тогда сила Лу Хэ была еще мала, и, по ее мнению, восстание не продлится долго, Лу Хэ был всего лишь временным вором, и его неизбежно уничтожат после того, как двор пришлет войска.

Поэтому с тех пор, как его забрал отец на Центральных равнинах, он был в панике и много раз спорил с отцом по этому поводу, считая, что оставаться здесь - гиблое дело.

Но время шло, и она решила, что что-то начинает идти не так, и вот эта группа разбойников идет напролом, а цинская армия перед ними, как черепаха в урне, и цинский двор терпит поражение.

Всего за один месяц он занял большую часть Центральных равнин и стал некоронованным

королем всех Центральных равнин, и даже императорский двор вынужден был опустить лицо и выплатить репарации, чтобы заключить мир.

Мало того, все крупные семьи Центральных равнин покорились его правлению, изначально ее отец был губернатором Ючжоу, когда он с улыбкой встречал эти богатые семьи, а теперь эти люди вынуждены склонять голову и преклонять голову при виде ее отца.

Будучи дочерью губернатора, она часто оказывалась среди вельмож, некоторые из которых принадлежали к знатным семьям, и раньше на собраниях своих сверстников она была фигурой среднего и низшего звена, а иногда даже не имела права разговаривать с ними.

Но теперь герои прежних собраний, увидев ее, вынуждены были дарить подарки и приветствовать, и в этот момент их прежняя гордость ушла, сменившись смирением и лестью.

Наблюдая за тем, как те персонажи, на которых она не могла взобраться в прошлом, старательно улыбаются ей, ее тщеславие испытывало огромное удовлетворение.

В душе она понимала, что все эти перемены произошли благодаря Лу Хэ. Если бы не отец, не сумевший завоевать доверие Лу Хэ, как бы она смогла добиться своего нынешнего положения.

Женщины всегда были чувственными животными, и постепенно, по наивности, в ее сердце зародилось другое представление о Лу Хэ: если она выйдет за него замуж, то сможет ли она получить более высокий статус после его восхождения на Девятую Пятилетку.

Хотя Лу Хэ не знал внутренних мыслей Ван Чжишаня, он не хотел слишком сильно с ним связываться, женщины были для него инструментом для удовлетворения его желаний, и подобные размышления не подходили для того, чтобы оставаться рядом с ним.

Если все в порядке, можешь отступить, мне не нужно, чтобы кто-то готовил мне чай".

Перед лицом безразличия Лу Хэ к себе, хотя в душе она была немного разочарована, она не унывала, в конце концов, с положением отца у нее было еще много времени, чтобы связаться с ним в будущем, отморозить три ноги - это не день холода, она все еще была очень уверена в своем внешнем виде.

Се Гунцзы показал дорогу, маленькая женщина была благодарна, кроме того, мать специально распорядилась, что если сын свободен, то он тоже может прийти в дом посидеть, и маленькая женщина удалилась первой.

Глядя на улыбку Ван Чжишаня, Лу Хэ промолчал: "Я знаю, давай поговорим об этом позже".

Услышав слова Лу Хэ, Ван Чжишань внезапно покраснела и, поприветствовав Лу Хэ кокетливой улыбкой, обвила талию водяной змеи и медленно удалилась.

При виде того, как она не забыла показать себя, уголки рта Лу Хэ дернулись, и он не понял, как Ван Ризао научил свою дочь. В будни этот старик выглядел очень честным, но он не ожидал, что его дочь окажется такой дерзкой.